

Литература и источники

1. Мережко, А. А. Загадка смерти профессора Л. И. Петражицкого / А. А. Мережко // Петербургская школа философии права: к 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого / (ред.). Поляков А. В., Тимошина Е. В. – СПб., 2018. – С. 639–645.
2. Письмо Л.И. Петражицкого П. А. Сорокину // Центр «Наследие» им. П. Сорокина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rksorokinctr.org/index.php/2011-06-06-05-39-19.html?func=detail&id=476>. – Дата доступа: 10.10.2017.
3. Капинус, О. С. Эвтаназия в аспектах de lege lata и de lege ferenda / О. С. Капинус // Государство и право. – 2008. – № 5. – С. 95–100.
4. Алиев, Т. Т. Эвтаназия в России: право человека на ее осуществление / Т. Т. Алиев // Современное право. – 2008. – № 4. – С. 46–52.
5. Гусейнов, А. А. Эвтаназия / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян // Этика. – М., Гардарики, 2000. – С. 425–433.
6. Петражицкий, Л. И. Очерки философии права (1900–1903) / Л. И. Петражицкий // Петражицкий Л. И. Теория политики и права. Избранные труды. – СПб., 2010.
7. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб., 2000.

КОГНИТИВНАЯ ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ КОГНИТИВНЫХ НАУК: БЕЛОРУССКИЙ КОНТЕКСТ

А. И. Лойко

Когнитивная философия изучает особенности мышления человека с антропологических позиций. Это не метафизическое, не субстанциальное рассмотрение, поскольку речь идет об особенностях мышления людей в категориях опыта, телесности, ментальности, индивидуальности, свободы. Необходимость когнитивной философии была актуализирована ключевой проблемой антропологии, связанной с границами свободы человека в пределах predeterminedной Богом реальности. Вопрос не ставился о том, что люди должны эту реальность изменять – но об их праве посредством когниции понимать библейские сущности. В статье впервые реконструирована эволюция когнитивной философии в интеллектуальном пространстве Беларуси, а также показана обусловленная этой эволюцией роль белорусских исследователей в становлении методологии когнитивных наук.

В пространстве интеллектуальной культуры Беларуси когнитивная философия была актуализирована в работах К. Смолятича, К. Туровского. Когниция рассматривалась как способность и право человека понимать библейскую мудрость посредством мышления. Чувства являются основой души, а ум является руководителем практической деятельности людей. Вера не препятствует рефлексии, поскольку индивидуальное понимание библейских истин только ее укрепляет.

Акцент на когниции доминирует в работах представителей традиции Возрождения на Беларуси. Подчеркивание роли когниции обусловлено общей направленностью эпохи на ценности гуманизма и антропоцентризма. Эта тема присутствует в работах Ф. Скорины, Н. Гусовского, С. Будного, А. Волана [1]. Ее практической реализацией стала теория естественного права. Она была реализована в статутах Великого Княжества Литовского. Переход на позиции естественного права открыл путь светской когниции, не всегда, как это показала эволюция К. Лыщинского, признающей статус Бога. Позиция С. Полоцкого была более близкой наследию К. Туровского и К. Смолятича.

В XVIII столетии проблематика когниции в интеллектуальном пространстве Беларуси была инициирована активным обсуждением философских работ И. Канта. В этот период ряд последователей и учеников мыслителя стали преподавать в Вильно и Полоцке. Имел место и обратный процесс. Пределы Беларуси покинул С. Маймон. Комментируя работы И. Канта, он четко обозначил доминанту когниции по отношению к вещи в себе. По его мнению, философия не должна выходить за пределы сознания, ибо в нем заключено содержание мировосприятия. Индивидуальный акцент вылился в написание мыслителем автобиографии. Позиция С. Маймона нашла продолжение в философии неокантианства [2] и в уникальной разработке уроженца Витебской губернии Л. Петражицкого, ставшего основоположником психологии права.

Позитивизм, боровшийся с метафизикой, стремился исключить антропологическую и ценностную тематику из философии. Хотя североамериканской модификации прагматизма аннигиляция когнитивистики не коснулась [3], после пришествия в США позитивизма в виде аналитической традиции когнитивная философия потеряла свой статус. Она возвратилась в исследовательское пространство после того, как была сформулирована стратегия технологического детерминизма в виде программы создания искусственного интеллекта. Когнитивная философия возродилась как методология когнитивных наук.

Практически синхронно аналогичные процессы шли в интеллектуальном пространстве Беларуси и России. Выдающуюся роль в актуализации методологии когнитивных наук сыграла уроженка Беларуси С. А. Яновская. Она активно занималась математической логикой, преподавала этот предмет на механико-математическом факультете Московского университета, играла важную роль в издании логико-математической литературы в СССР. В 1947 г. вышел в свет русский перевод книги Д. Гильберта и В. Аккермана «Основы теоретической логики». Это была первая монография по математической логике, изданная в нашей стране. Редактором перевода книги, автором вступительной статьи и комментариев была С. А. Яновская, по инициативе которой книга была издана. В 1948 году была издана книга А. Тарского «Введение в логику и методологию дедуктивных наук». В 1957 году

она инициировала издание книги С. Клини «Введение в метаматематику». В 1960 году при ее поддержке была издана работа А. Черча «Введение в математическую логику», а в 1961 году отечественные ученые смогли познакомиться с работой Р. Л. Гудстейна «Математическая логика».

Большое значение придавала С. А. Яновская прикладным вопросам математической логики и ее применениям в технике, кибернетике. Первое ее знакомство с применениями логики в технике произошло в тридцатых годах XX столетия, когда В. И. Шестаков, аспирант профессора В. И. Гливенко, работал над кандидатской диссертацией по применению булевой алгебры логики для математического моделирования статистики релейно-контактных схем. В 1948 году С. А. Яновская выступила в защиту приоритета В. И. Шестакова в открытии логического моделирования релейно-контактных схем. Ее авторитет в научном мире привел к тому, что данная точка зрения стала в СССР широко распространенной. В 1946 году она выступила официальным оппонентом по докторской диссертации М. А. Гаврилова. Это была первая докторская диссертация в СССР, посвященная логическому моделированию релейно-контактных схем. Принципиальность С. А. Яновской спасла защиту диссертации, что было важно для развития советской кибернетики.

В 1957 году в докладе «О некоторых чертах математической логики и отношении ее к техническим приложениям» на Всесоюзном совещании по теории релейных устройств [4]. С. А. Яновская дала анализ роли практики в развитии математической логики. В 1960 г. под ее редакцией и с ее предисловием была издана в русском переводе книга А. Тьюринга «Может ли машина мыслить?». В предисловии С. А. Яновская проанализировала с позиций философии проблему кибернетики о сопряжении возможностей человека и машины. В работах: «О философских вопросах математической логики» и «Преодолены ли в современной науке трудности, известные под названием "апорий Зенона"?» речь шла об интеграции науки и техники в единое направление конструкторской деятельности.

Еще один белорусский исследователь В. В. Мартынов, сделал когнитивные исследования основными в своей научной деятельности в шестидесятых годах XX столетия. Его заинтересовала связь между интегрируемыми в пространство культуры техническими феноменами и их эффективным использованием в процессах деятельности. Одним из таких технических устройств, привлечший его внимание, стал компьютер. В. В. Мартынов акцентирован на лингвистике, а Л. А. Сосновский – на трибофатике [5], но их творческая эволюция к философии и методологии общей теории социальной информации и эволюции технического творчества к искусственному интеллекту имеет общий логический контекст.

Предмет исследований Л. А. Сосновского находится в области износа технических устройств. Исследования дали основание говорить о существовании особого типа трибофатических систем. Чем больше ученые работали

с различными техническими системами, тем больше они соприкасались с общей теорией информации по конкретному параметру накопления этими системами повреждений и деформаций. Соответственно напрашивался вопрос о механизмах обратной связи, о способности технических систем накапливать информацию и использовать ее для повышения собственной живучести. Стали напрашиваться аналогии с живыми системами и объектами. В поле зрения Л. А. Сосновского оказалась теория эволюции, кибернетика, проблема искусственного интеллекта. Сформулирован и обоснован тезис об эволюции как особом способе накопления повреждений и использовании его как ресурса в режимах обратной связи. Если продолжить рефлексию над этим тезисом, то напрашивается вывод о том, что человечество неизбежно должно воспользоваться накопленным опытом повреждений и трансформировать социальное пространство в свете новых критериев, основанных на минимизации факторов уязвимости.

Закономерность, вытекающая из эволюционной трибофатики, указывает на то, что движение системы сопровождается повреждениями и, как следствие, дополнительной информацией. Но конструктивное восприятие этой информации может быть затруднено психологическими факторами, имеющими место в сознании человечества. Именно в этой точке логических размышлений трибофатика оказывается перед необходимостью иметь в своей структуре философию, представленную такими ее разделами как философия техники, философская антропология, философия сознания, диалектика [6].

Трибофатика использует диалектику количественных и качественных параметров системы. Человеко-машинные системы сделали актуальной инженерную психологию в контексте понятия усталости и ее прямой связи с безопасностью функционирования системотехнических объектов. Описания напряженных условий взаимодействия оператора с техническим устройством дополнились исследованиями конструкторской направленности, оформившимися в эргономику. В результате эти исследования дали основание говорить о схожести процессов усталости, накопления дефектов в технических устройствах и психике человека. Психология сделала акцент на изучение техногенных факторов и их роль в формировании новой социальной среды.

В социальных условиях были обнаружены риски психической неустойчивости, как отдельных людей, так и групповых общностей. Важную роль в обнаружении факторов, ускоряющих психологическую усталость, сыграли работы З. Фрейда, К. Г. Юнга, А. Тоффлера. Были обнаружены компоненты социальной усталости, представленные ограниченной социальной мобильностью, неврозами, нигилизмом, техногенными фобиями, ускоряющейся деконструкции институциональной среды, кризисными ожиданиями гибели цивилизаций, человечества. Предлагались рецепты реализации ми-

ровосприятия высокой мобильности, гуманизма, профилактики и предупреждения стрессовых состояний. Комплекс обозначенных вопросов ускорил интеграцию тематик философии техники и философской антропологии [7].

Образовательная среда Минска тесно интегрирована с академической наукой. В результате логика стала частью исследований в области искусственного интеллекта. В институте философии НАН Беларуси направление, связанное с методологией когнитивных наук, представляет А. А. Лазаревич. Среди молодых философов междисциплинарной направленности выделяются работы Д. А. Вятчина и Т. А. Капитоновой [8]. Они сопряжены с задачами развития технической кибернетики. Теория и методология в этой науке достигли высокого уровня, что выразилось в создании суперкомпьютера СКИФ, управленческого центра спутниковой навигации. Парк высоких технологий стал площадкой для практической, коммерческой деятельности в области искусственного интеллекта. Эти разработки базируются на методологии когнитивных наук.

Литература и источники

1. Бортнік, І. А. Канцэпцыя дзяржаўна-палітычнага уладкавання у творах Андрэя Волана / І. А. Бортнік // *Национальная философия в глобальном мире*. – Минск: Беларуская навука, 2017. – С. 10–11.
2. Бархатков, А. И. Соломон Маймон и неокантианство / А. И. Бархатков // *Национальная философия в глобальном мире*. – Минск: Беларуская навука, 2017. – С. 9–10.
3. Юлина, Н. С. Очерки по философии в США XX век / Н. С. Юлина. – М.: Эдиториал УРСС, 1999.
4. Яновская, С. А. О некоторых чертах математической логики и отношении ее к техническим приложениям / С. А. Яновская // *Применение логики в науке и технике*. – М.: Наука, 1960. – С. 3–21.
5. Сосновский, Л. А. Основы трибофатики / Л. А. Сосновский. – Гомель: БелГУТ, 2003.
6. Лойко, А. И. Курс лекций по философии техники / А. И. Лойко. – Минск: Технопринт, 2001.
7. Лойко, А. И. Методология инновационной деятельности: философия техники и философская антропология / А. И. Лойко, Е. Б. Якимович. – Минск. БНТУ, 2010.
8. Капитонова, Т. А. Интегральная парадигма в исследованиях искусственного интеллекта: проблемы и перспективы / Т. А. Капитонова // *Философские исследования*. Сборник научных трудов. Выпуск 2. – Минск, 2015. – С. 229–236.